Глава 126: Комната для правды

Флосси отказалась иметь какое-либо отношение к драконам. Это было понятно, учитывая, что она просто была вынуждена летать с влюбленными драконами, и, вероятно, думала, что она умрет.

Дадли держал ее, и они выглядели так, будто планировали остаться соединенными в обозримом будущем. Морис и Клэр сделали все возможное, чтобы успокоить ее, но Флосси только еще больше уткнулась в грудь Дадли.

Меззики собрались и произнесли поздравления, их, казалось, очень впечатлило то, что они увидели. Цепляться за дорогую жизнь и кричать до посинения, по-видимому, были знаками величия среди Меззиков.

Единственным человеком, которого я не видел в этой толпе, была Дженни. Я оглянулся и, наконец, заметил ее на дальнем конце драконьего стада, она общалась с Хитокагом. Дженни что-то говорила, в то время как у Хитокага был обеспокоенный взгляд на лице. Его крылья открылись и закрылись, что, из того, что я смог разобраться в поведении Меззиков, было признаком волнения. Или нервозности. Или, возможно, голода. Мои исследования Меззиков не были очень продвинутыми.

«С ней все хорошо, да?» - сказала Клэр.

Дадли пошел провожать Флосси обратно в замок, его рука обнимала ее за плечи. Клэр кивнула в сторону Флосси, указывая, что я должен что-то сказать.

«Хм-м? О, да. Хорошая работа», - сказал я, немного отвлекшись. «Ты должна попробовать еще раз позже».

Флосси отскочила от Дадли и повернулась ко мне. «Ты, должно быть, шутишь. Я никогда не поднимусь больше на одну из этих тварей. Нет».

Я старался реагировать с уравновешенностью и изяществом, но не смог не сделать два шага назад и не вздрогнуть, как если бы мне в лицо дул фен.

«Хорошо, успокойся. Тебе не нужно делать то, что ты не хочешь, сумасшедшая. Дадли, забирай ее и успокой».

Дадли потянул ее назад к замку. Она несколько раз трясла его, прежде чем, наконец, позволила ему успокоить ее.

«Чертовы драконы», - пробормотала она. «А, а я не Наездник Драконов. Давай посмотрим, как ты попробуешь управлять одним из ублюдков, посмотрим, как тебе это понравится».

Морис и Клэр шли за ними.

«У вас очень интересные друзья», - сказал Чэн. Я думаю, он действительно это имел в виду. «Хотите увидеть пророчество сейчас?»

«Конечно». Я оглянулся на Дженни, чтобы увидеть что, она идет ко мне. Я подождал, пока она приблизится. «О чем вы двое говорили?» Я хотел произнести это случайно и небрежно, но не смог.

«Ни о чем», сказала Дженни, улыбаясь. "А что? Ты ревнуешь?"

«Нет», - сказал я, сердито. И ревниво.

Очевидно, я в действительности не думал, что между ней и Хитокагом что-то происходит, я не думал, что это было возможно, - но трудно не реагировать на то, как человеческий организм действует в таких ситуациях, что хочется затаскать девушку в комнату, запереть дверь и выпускать ее только для вашего личного удовольствия.

Конечно, я никогда этого не сделаю. Большинство комнат в замке Чэна не имело дверей, для начала.

Но для меня было новым чувством собственности. У меня никогда не было ничего, что я хотел бы запереть, и держать для себя. Это было неприятное чувство, зная то, что я чувствую - это неправильно, но я был неспособен остановить его. Она не обязана давать объяснения, но внутри меня было желание потребовать их у нее.

Дженни ухмыльнулась. Я думаю, она могла бы сказать, что я переживаю, и я думаю, ей понравилось бы. Возможно, это было самонадеянно.

Она наклонилась и поцеловала меня. «Есть кое-что, о чем нужно позаботиться. Увидимся позже». Она пошла к замку.

О чем она? Куда она, черт возьми, пошла?

"Хорошо. Увидимся позже», - отозвался я, отчаянно пытаюсь не поддаваться на приманку.

Я знал, что она пыталась меня зацепить, и она не могла заниматься каким-либо важным делом, но это не мешало скручиваться моему позвоночнику, как спагетти.

У Чэна не было бровей, но если бы они были, они бы поднялись. Я думаю, он начинал понимать, что Гостя в виде невесты может доставлять больше проблем, чем он рассчитывал.

Он отвел меня обратно в замок, но вместо того, чтобы подняться по лестнице, на этот раз мы спустились вниз.

Было темно и сыро, что и следовало ожидать от подвала замка. Факелы освещали длинные коридоры, и стоял неприятный запах.

Чтобы получить представление о запахе, который настиг меня внизу, я полагаю, что уместно хотя бы дать общее представление о туалетах в замке.

В комнатах была небольшая ниша с отверстием в полу. Как вы могли догадаться, вы сидели на яму и занимались своим делом. Куда вела дыра и насколько она была чистой, я понятия не имел, но запах был не так уж плох. Там наверху. Здесь, он был довольно плохим.

Мы были на горе, поэтому не было реки или канализации, чтобы уносить все это. Запах было трудно не почуять. Где-то была большая комната, полная того самого запаха.

К счастью, это была не та комната, куда меня привел Чэн.

«Это пророчество», - сказал Чэн. «Длинная версия».

Мы были в длинной, узкой комнате. Было очень просто обставлено, сыро и пусто. В дальнем

конце вся стена была покрыта метками. Свет от горящего факела был едва достаточен, чтобы понять, что метки образуют слова.

Я создал шар света и подошел ближе.

«Это пророчество», - прочел я вслух. «Это будущее этого мира. Это начало и конец ... »

Ваше стандартное пророчество. Слова были крошечными, а стена была большой. Оно было похоже на роман.

Мне потребовался час, чтобы прочитать все. Было упоминание о Короле червей, Наезднике Драконов и Невесте, но никоим образом не имело смысла. Не было прямой ссылки на то, что произойдет или как это произойдет.

Пророчество говорило, что Король червей принесет спокойствие на землю, хотя не упоминало о Бармаглотах, и что Наездник Драконов успокоит небо, но что это значит? Погода станет лучше? Бармаглоты вообще не упоминались. Невеста появлялась несколько раз в тексте, но не упоминалось чья невеста она будет.

Язык был очень цветастым и повторяющимся. Если вам когда-либо приходилось читать стихотворение в английском классе, и вас попросили объяснить, что имел в виду писатель, вы получите результат понимания.

Лично я всегда ненавидел поэзию. Если у вас есть желание сделать что-то, сделайте это. Соккрытие его в кучу рифм является контрпродуктивным решением. Любой, кто думает, что великое искусство в том, чтобы сделать поэзию настолько трудной для понимания, насколько это возможно, не понимает ничего в искусстве. Истинная цель поэзии всегда заключалась в том, чтобы при помощи поэзии залезть в трусики какой-то девушки. Возможно, не всегда были мальчиковые популярные группы, но всегда были поклонницы.

Поэзия, короче говоря, воняет, а поэты полны дерьма. Комната под замком была идеальным местом для пророчества, по крайней мере, в этом отношении. Я вышел с Чэном, который терпеливо ждал, когда я закончу.

«Прекрасно, не так ли?» - сказал он.

Я глубоко вдохнул прохладный горный воздух и забыл ответить. «Часть в конце, об исцелении раскола, к чему вы думаете это может относиться».

«Большинство ученых считают, что это означает каньон, который отделяет нас и человеческие земли. Граница между нами появилась вместе с первыми Гостями, в то же время, что и пророчество ».

Это имело смысл. Это был буквальный раскол, но потребовалось бы немало усилий, чтобы снова объединить две стороны.

«Конечно, - продолжал Чэн, - есть и другие, которые думают, что это относится к разделению племен, что мы найдем мир между разными народами этого мира».

Я мог это видеть.

«Или это означает полное уничтожение всех, оставляя только одно племя жить в мире».

Хорошо, версия конца света. Множество альтернатив для рассмотрения. Это была проблема с толкованием смутных прокламаций. Вы могли бы в значительной степени понимать его так, как захотели бы.

Мы стояли за пределами замка. Драконы и Меззики разбрелись, и я заметил, что один из драконов по другую сторону плато имел всадника на шее. Это была Флосси.

Морис, Клэр и Дадли бегали вокруг с того момента, как Флосси попыталась управлять драконом снова. Это был дракон - женщина, поэтому крыльев не было. Вероятно, это было так: они убедили ее попробовать еще раз, хотя они, очевидно, забыли, что произошло, когда женщины начинают волноваться.

Одного человека с ними не было, Дженни. Я нигде не видел ее.

Норин вышла на улицу и встала рядом с Чэном.

«Вы видели другую девушку?» - спросил я ее.

Она посмотрела на меня пустым взглядом.

«Ту, с которой я обычно вместе?» Ничего. «Моего сексуального партнера?» Она любила прямо говорить о вещах, поэтому я подумал, что это поможет говорить на ее языке.

«Она с детьми», - сказала она.

Я покинул Чэна, наблюдающего за Драконским родео Флосси и вернулся в замок. Дети Меззика «тренировались» на главном дворе, но Дженни не было с ними. Я продолжал идти, дальше в замок. Существовало несколько дворов, каждый из которых имел разную возрастную группу Меззиков, которые либо воевали, либо выполняли упражнения.

Прямо на другом конце замка, где самые младшие из Меззиков двигались в самой хаотичной манере, я нашел Дженни. Ее избивали малыши.

Это было жестоко. Дети шли с настоящей яростью, избивая Дженни и друг друга. Без преимущества перед когтями, клыками или жесткой кожей, она сильно мучилась. Большую часть своих движений она сфокусировала, казалось, на защите и уклонениях, в чем она была на удивление хороша.

Женщина инструктор Меззик стояла на стороне, выкрикивая инструкции. Иногда она была одного из детей, которые не делали так, как было приказано. Иногда она была Дженни. Если это было какое-то обучение, то я не мог сказать, что это было. Это было похоже на массовую драку.

Я отступил назад, не сказав ничего. Видеть девушку, которую я любил, и которую избивали, было трудно, но, по крайней мере, я не поймал ее, целующейся с другим парнем, что было важно.

Я провел остаток дня в комнате пророчества (с перерывами подышать кислородом), пытаюсь понять надпись. Если бы я не знал, что это должно было быть, я бы пришел к выводу, что это были бред сумасшедшего, который нацарапал когтями свои мысли, при том отвратительно хихикая.

Чэн не присоединился к нам за ужином. Все были истощены, и ели молча. Лицо Дженни было

избито, и у нее был некрасивый синяк, но никто не упомянул об этом. Вероятно, они уже знали причину. По крайней мере, никто не бросал подозрительные взгляды в мою сторону. Ясно, что если вы собираетесь избить женщину, лучшее время для этого - это когда она тренируется. Идеальный камуфляж.

Когда мы вернулись в нашу комнату, нас ожидала ванна с водой. Дженни разделась, и все ее тело было покрыто фиолетовыми и пожелтевшими синяками. Я поднял руку, чтобы исцелить ее, но она оттолкнула ее.

«Я видела, как ты смотрел на меня».

«Да», сказал я. «Вы выглядели так, как будто вы сильно веселились, я не хотел прерывать. Позволь мне исцелить тебя».

«Они уважают вас больше, если у вас есть шрамы».

Кто, черт возьми, эти психи? И почему я завелся?

«Я думаю, это здорово, что ты хочешь научиться защищать себя, но раны на них не произведут большого впечатления, если они их не видят. По крайней мере, позволь мне исцелить твоё тело».

Она смягчилась и позволила моей руке коснуться ее тела.

«Я не делаю этого, чтобы защитить себя, это поможет защитить тебя». Она вздрогнула, когда мои пальцы нажали. «Всегда будет кто-то, кто бросит вызов. Мы все должны будем бороться».

Это правда. Интуи были не единственными с обидой против меня, другие, несомненно, последовали бы за ними. Хотя, как то, что Дженни неоднократно получала в лицо, могло помочь, я не был уверен.

Я исцелил ее. Затем я искупал ее и уложил в постель.

Следующие несколько дней прошли также. Флосси ездила на драконах, Дженни посещала юниоров в Бойцовском клубе, а я пытался погрузиться в Оду, посвященную Кирпичной стене.

Через четыре дня я наконец почувствовал, что понял, что означают слова. Это не значит, что я понял намерение того, кто придумал пророчество - честно говоря, мне было все равно, что они имели в виду, - но я мог хотя бы рассказать его таким образом, чтобы я мог опровергнуть чужую версию и поддержать свою.

Я вышел из подвала и понял, что на главном дворе детей нет. Было ужасно тихо.

За пределами замка собралась большая толпа. Увидеть причину не представляло труда. Более сотни ос с всадниками парили, как большое облако. Меззики стояли у драконов, удерживая их. Чэн говорил с лидером Интуи.

Я подошел, пробираясь сквозь детей, которые тоже наблюдали за всем. Лидер Интуи указал на меня.

«Вот он. Он может ответить сам за себя».

«Привет, снова», - сказал я. "Что происходит?"

Честно говоря, у меня была довольно хорошая идея, что происходило. В тот момент, когда я предложил ему способ сразиться со мной, был шанс, что он примет бой. Либо потому, что он считал, что он не сможет проиграть, или потому, что ему это просто нравилось. Но я считал, что он вряд ли рискнет так сильно из-за злобы. Угадайте еще раз.

«Это все осы, которыми мы управляем. Все они будут казнены, если вы победите меня».

«Вы действительно думаете, что моя жизнь того стоит? Ты не остановишь Короля червей, убив меня».

Глаза Интуи вспыхнули от угрозы. «Вот вы ошибаетесь. Наш шаман сказал мне, что ваша смерть будет означать конец царствующего террора Короля червей. Вы создали его, ваша смерть уничтожит его».

Мне казалось, что шаман, как и все священники, блефовал. Или, может быть, это было правдой. В любом случае, я не собирался это выяснять.

«Ваш шаман лжет вам. Позвольте мне поговорить с ним».

Интуи колебался и оглядывался назад. Одна часть роя чуть-чуть всколыхнулась, пока не появилась одна оса. На ее спине был толстый Интуи.

«Я главный Шаман Интуи. Я не говорю неправды. Ваша смерть освободит нас от Короля червей» ...

«Да, да, как же. Я не об этом хочу поговорить с вами. Я изучал пророчество в течение последних нескольких дней, и я нашел, как вы можете остановить Короля червей».

Атмосфера превратилась из враждебной в любопытствующую. Ну, точнее немного менее враждебную и слегка более любопытствующую.

«Пойдемте со мной, и я покажу вам».

Шаман посмотрел на лидера, который кивнул.

Я, конечно, лег поперек зубов. Но это замечательно звучит в поэзии. Созданные артистами-бродягами, чтобы быть использованными другими артистами.

<http://tl.rulate.ru/book/579/208798>